

Мин Тянь глядел на юношу с мягкой улыбкой, нахмурил бровь, глубоко вздохнул и лишь затем с улыбкой произнёс:

— Ты победил. Должен признать, ты полностью разгадал мои мысли. Ты прав: независимо от исхода сегодняшних событий, все эти люди должны умереть.

— Раз уж я показал себя в таком неприглядном свете, как я могу просто отпустить их? Ведь я не просто принц империи, но и наследник трона.

— Однако сейчас, в этом самом месте, находится кто-то, кто, зная о моём статусе, осмелился проявить ко мне такое неуважение.

— Они растоптали моё достоинство, презрели честь императорской семьи. Если это станет известно, какова тогда будет репутация империи?

— Если каждый будет считать, что достоинство империи можно безнаказанно попирать, то я стану предателем своей страны. Поэтому все, кто стал свидетелем этого, должны умереть.

— Ты умен. Действительно, именно твоими устами я выразил свои мысли. Раз уж ты всё понял, мне нет смысла скрывать. Всё именно так, как ты догадался! — сказал Мин Тянь.

«Все?» Бровь Цзин Фэна дернулась. Слова Мин Тяня были слишком общими, и он не мог быть уверен, включены ли они сами в это «все». Однако теперь он начал относиться к Мин Тяню с подозрением.

— Не переживай, — заметив его выражение лица, Мин Тянь понял, о чём тот думает. — Раз уж я дал тебе обещание, я не стану его нарушать. Думаю, ты достаточно умен, чтобы понять, о ком именно я говорю, когда упоминаю «всех». — Мин Тянь улыбнулся.

Цзин Фэн промолчал, лишь машинально взглянул на Лун Ао. Но на этот раз он не встретился с ним взглядом. Слегка выдохнув, он молча отвёл глаза.

— Я понимаю ваши намерения, ваше высочество, но что нам нужно будет сделать? — спросил Цзин Фэн, собравшись с мыслями.

Он не верил, что Мин Тянь так легко отпустит Лун Ао, но сейчас он мог только молиться, чтобы тот не стал слишком придирааться.

— Ты действительно умен. Таланты вроде тебя редки, поэтому я сделаю тебе одолжение. Моё требование простое: вам не нужно платить слишком высокую цену. Достаточно, чтобы Лун Ао встал на колени и поклонился мне, признав свою вину. Как тебе такое? Довольно просто, правда? — мягко произнёс Мин Тянь.

— Я не согласен с этим требованием, — холодные слова сорвались с губ юноши.

— Лун Ао!

Все взгляды устремились на него. Никто не ожидал, что именно он, который меньше всех должен был возражать, выступит против.

Ведь это предложение могло спасти ему жизнь. Хотя и требовало поклониться и признать вину, разве это было так уж неприемлемо?

В этом мире лишь крайне немногие могут избежать необходимости проявлять такое уважение

к императорской семье. Остальным же такой привилегии не дано.

Ведь императорская семья Лунчэна — правители этого континента. И чтобы удержать трон, нужны огромная сила и ресурсы. Именно они олицетворяют высшую власть и могущество.

Поступок Лун Ао нельзя было так просто простить. Ведь Мин Тянь не просто императорский инспектор, но и наследник трона. Даже сто смертей не испутили бы его вину.

Но сейчас им дали шанс исправить ситуацию, ключ к развязке. И им следовало воспользоваться этим.

К тому же их просили лишь встать на колени и признать вину. Это было настолько просто, что они чуть ли не смеялись от облегчения.

Хотя и приходилось жертвовать другими, Цзин Фэн не считал свои действия неправильными или жестокими.

Для него поклон перед императорской семьёй был естественным и не вызывал сомнений.

Но Лун Ао вдруг выступил против. Цзин Фэн не мог этого принять.

— Лун Ао, что с тобой? Мы зашли так далеко, не усложняй всё, — с недовольством произнёс Цзин Фэн. Ему не хотелось новых проблем.

— Я не могу позволить им отдать свои жизни ради моей, — холодно ответил Лун Ао.

— Лун Ао, это слабость, — голос Цзин Фэна стал ледяным, а уголки губ изогнулись в насмешке. — В этом мире нет места доброте.

— Доброта? Ха! Я никогда не был добрым. Для меня их жизнь или смерть не имеют значения.

— Но с детства я не привык, чтобы другие страдали за мои поступки. Это мой принцип и моя гордость, — Лун Ао смотрел на него, его холодная аура становилась ещё ледянее.

— Лун Ао... — Цзин Фэн смотрел на него, не находя слов.

— И самое главное: заставить меня преклонить колени перед ним? Лучше убейте меня! Заставить меня поклониться? Он этого не заслуживает.

— Я, Лун Ао, преклоняю колени только перед небом и землёй, перед родителями, которые дали мне жизнь. Почему я должен кланяться ему? — с насмешкой произнёс Лун Ао, его глаза полны презрения.

Все смотрели на этого дерзкого юношу, в растерянности.

— Лун Ао, ты сам напрашиваешься на смерть, — сквозь зубы прошипел Мин Тянь.

— Смерть? Ха! Посмотрим, сможешь ли ты меня убить!

— Мин Тянь, это я тебя разозлил, это я унизил тебя. Остальные здесь ни при чём.

— Поэтому направь свой гнев на меня, зачем втягивать других?

— Как представитель императорской семьи, надеюсь, ты проявишь достоинство, подобающее

твоему статусу, чтобы люди не презирали тебя, — Лун Ао перевёл взгляд на Мин Тяня, улыбаясь.

— Хорошо, очень хорошо, — сквозь зубы произнёс Мин Тянь. — Раз ты так хочешь смерти, я тебе её подарю.

— Сейчас я официально вызываю тебя на дуэль. На этот раз я обязательно растопчу тебя и смою позор с себя.

— Я заставлю тебя понять, что собака должна знать своё место и не мечтать о восстании против хозяина.

Лун Ао прищурился, его тёмные, глубокие глаза покрылись инеем.

— Лун Ао, ты осмелишься принять мой вызов? Не волнуйся, я могу принять твой отказ, если ты встанешь на колени и признаешь свою ошибку. Я могу проявить милосердие и оставить тебе жизнь.

— Но я также ясно даю тебе понять: если ты примешь мой вызов, я убью тебя.

— Знай, для меня ты всего лишь собака, не имеющая никакой ценности. Я могу убить тебя, и никто не посмеет сказать ни слова.

— Потому что у меня есть право говорить такие вещи, а у тебя нет. Ведь ты всего лишь собака, — высокомерно заявил Мин Тянь.

Лун Ао опустил голову, в его глазах, казалось, кружились ледяные осколки.

Все взгляды были прикованы к юноше, от которого исходил холод, и все с напряжением ждали его ответа.

— Что, испугался? Если боишься, просто скажи.

Для Мин Тяня молчание Лун Ао было равносильно согласию, поэтому его тон стал ещё более презрительным, а поведение — более наглым.

Прошло некоторое время, прежде чем Лун Ао медленно поднял голову и ледяным тоном произнёс:

— Бросать мне вызов? Ты не достоин.

— Что ты сказал? — Мин Тянь побледнел от ярости. Ему казалось, что он ослышался.

<http://bllate.org/book/16551/1509198>